

Иван-царевич и серый волк

Русская народная

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками. Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посыпает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.

Царь перестал и пить, и есть, затосковал. Сыновья отца утешают:

- Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

- Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечеру, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

- Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

- Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошел средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошел Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит - на яблоню села Жар-птица и клюет золотые яблоки. Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жарптица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от ее

хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

- Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

- Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет.

Вот от похитника память вам принес. Это, батюшка Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать. Вот в одно прекрасное время ему и разумалось об этой Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

- Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путьдорогу: старший в одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иванцаревич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит - коня нет. Пошел его искать, ходил, ходил и нашел своего коня - одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль?

"Ну что же, думает, взялся - делать нечего".

И пошел пеший. Шел, шел, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит. Откуда ни возьмись бежит к нему серый волк:

- Что, Иван-царевич, сидишь, пригорюнился, голову повесил?

- Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.

- Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем вдаль поехал, куда путь держишь?

- Послал меня батюшка поездить по белу свету, найти Жар-птицу.
- Фу, фу, тебе на своем добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живет. Так и быть - коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом, серый волк и поскакал - синие леса мимо глаз пропускает, озера хвостом заметает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:

 - Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся - час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри клетки не трогай!

Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем - на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил, да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: "Ах, какая - золотая, драгоценная! Как такую не взять!" И забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до клетки, пошел по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Иванацаревича и повели его к царю Афрону.

Царь Афрон разгневался и спрашивает:

 - Чей ты, откуда?
 - Я царя Берендея сын, Иван-царевич.
 - Ай, срам какой! Царский сын да пошел воровать.
 - А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?
 - А ты бы пришел ко мне, по совести попросил, я бы ее так отдал, из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пущу нехорошую славу про вас... Ну, да ладно, сослужишь мне службу, я

тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый.

Приведи его ко мне, тогда отдашь тебе Жар-птицу с клеткой.

Загорюнился Иван-царевич, идет к серому волку. А волк ему:

- Я же тебе говорил, не шевели клетку! Почему не слушал мой наказ?

- Ну, прости же ты меня, прости, серый волк.

- То-то, прости... Ладно, садись на меня. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.

- Полезай, Иван-царевич, через стену, сторожа спят, иди на конюшню, бери коня, да смотри уздечку не трогай!

Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашел на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку - она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять.

Иван-царевич дотронулся до уздечки, пошел звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Иван-царевича и повели к царю Кусману.

- Чей ты, откуда?

- Я Иван-царевич.

- Эка, за какие глупости взялся - коня воровать! На это простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похить ее, привези ко мне, подарю тебе златогривого коня с уздечкой.

Еще пуще пригорюнился Иван-царевич, пошел к серому волку.

- Говорил я тебе, Иван-царевич, не трогай уздечку! Не послушал ты моего

наказа.

- Ну, прости же меня, прости, серый волк.

- То-то прости... Да уж ладно, садись мне на спину.

Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости в саду гуляет Елена Прекрасная с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:

- В этот раз я тебя не пущу, сам пойду. А ты ступай обратно путем-дорогой, я тебя скоро нагоню.

Иван-царевич пошел обратно путем-дорогой, а серый волк перемахнул через стену - да в сад. Засел за куст и глядит: Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от мамушек и нянюшек, серый волк ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спину - и наутек.

Иван-царевич идет путем-дорогой, вдруг настигает его серый волк, на нем сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван-царевич, а серый волк ему:

- Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.

Помчался серый волк с Иваном-царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой - синие леса мимо глаз пропускает, реки, озера хвостом заметает.

Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана. Серый волк спрашивает:

- Что, Иван-царевич, приумолк, пригорюнился?

- Да как же мне, серый волк, не печалиться? Как расстанусь с такой красотой? Как Елену Прекрасную на коня буду менять?

Серый волк отвечает:

- Не разлучу я тебя с такой красотой - спрячем ее где-нибудь, а я обернусь

Еленой Прекрасной, ты и веди меня к царю.

Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке. Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной. Повел его Иван-царевич к царю Кусману. Царь обрадовался, стал его благодарить:

- Спасибо тебе, Иван-царевич, что достал мне невесту. Получай златогривого коня с уздечкой.

Иван-царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял ее, посадил на коня, и едут они путем-дорогой.

А царь Кусман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было спать ложиться, повел он Елену Прекрасную в спальню, да только лег с ней на кровать, глядит - волчья морда вместо молодой жены? Царь со страху свалился с кровати, а волк удрал прочь.

Нагоняет серый волк Ивана-царевича и спрашивает:

- О чем задумался, Иван-царевич?
- Как же мне не думать? Жалко расставаться с таким сокровищем - конем златогривым, менять его на Жар-птицу.
- Не печалься, я тебе помогу.

Вот доезжают они до царя Афрана. Волк и говорит:

- Этого коня и Елену Прекрасную ты спрячь, а я обернусь конем златогривым, ты меня и веди к царю Афрону.

Спрятали они Елену Прекрасную и златогривого коня в лесу. Серый волк перекинулся через спину, обернулся златогривым конем. Иван-царевич повел его к царю Афрону. Царь обрадовался и отдал ему Жар-птицу с золотой клеткой.

Иван-царевич вернулся пеший в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путемдорогой в родную сторону.

А серый волк пустился наутек и скоро догнал Ивана-царевича. А царь Афрон велел подвести к себе дареного коня и только хотел сесть на него - конь обернулся серым волком. Царь, со страху, где стоял, там и упал, а серый волк пустился наутек и скоро догнал Ивана-царевича.

- Теперь прощай, мне дальше идти нельзя.

Иван-царевич слез с коня и три раза поклонился до земли, с уважением отблагодарил серого волка. А тот говорит:

- Не навек прощайся со мной, я еще тебе пригожусь.

Иван-царевич думает: "Куда же ты еще пригодишься? Все желанья мои исполнены". Сел на златогривого коня, и опять поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей. Доехал он до своих краев, вздумалось ему пополдневать. Было у него с собой немного хлебушка. Ну, они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.

Только Иван-царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками. Наехали и видят - у Ивана-царевича все добыто. Вот они и сговорились:

- Давай убьем брата, добыча вся будет наша.

Решились и убили Ивана-царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жарптицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устрашили ее:

- Дома не сказывай ничего!

Лежит Иван-царевич мертвый, над ним уж вороны летают. Откуда ни возьмись прибежал серый волк и схватил ворона с вороненком.

- Ты лети-ка, ворон, за живой и мертвой водой. Принесешь мне живой и

мертвой воды, тогда отпущу твоего вороненка.

Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его вороненка. Долго ли ворон летал, коротко ли, принес он живой и мертвой воды. Серый волк спрыснул мертвой водой раны Ивану-царевичу, раны зажили; спрыснул его живой водой - Иван-царевич ожил.

- Ох, крепко же я спал!..

- Крепко ты спал, - говорит серый волк. - Кабы не я, совсем бы не проснулся. Родные братья тебя убили и всю добычу твою увезли. Садись на меня скорей. Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их серый волк растерзал и клочки по полу разметал.

Иван-царевич поклонился серому волку и простился с ним навечно.
Вернулся

Иван-царевич домой на коне златогривом, привез отцу своему Жар-птицу, а себе - невесту, Елену Прекрасную.

Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Стал Иван-царевич рассказывать, как помог ему серый волк достать добычу, да как братья убили его сонного, да как серый волк их растерзал. Погоревал царь Берендей и скоро утешился. А Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, и стали они жить-поживать да горя не знать.